

ВНИМАНИЕ: В этой главе творится грязное и ужасное волшебство. Тут будет первая смерть. Считайте что я вас предупреждал.

Гарри появился в аккуратно ухоженной местности. Оценив ситуацию, он понял что находится в более богатом районе. Все дома вокруг были большими и красивыми. За исключением одного.

Этот был практически полностью разрушен. Сглотнув комок в горле, Гарри посмотрел в небо в поисках темной метки. Не найдя ее там, он обрел надежду что еще не слишком поздно.

Гарри ворвался внутрь через то что осталось от двери. Его лицо исказилось гневом, от того что он увидел внутри. У его ног лежали мертвые родители Гермионы. Их лица застыли с выражением страдания от пыток и применения круциатоса. Он на мгновение наклонился к ним, проверяя не теплится ли в них еще жизнь, прежде чем проследовать дальше по полуразрушенному дому. Он обратил внимание на следы взрывных проклятий на стенах. Несомненно Гермиона сопротивлялась. Он проглотил комок в горле, пытаясь не думать о том что с ней могло случиться. Тут он услышал шум на верху, и поспешил спрятаться в тень.

Он увидел как вниз спускаются трое мужчин. Одного он не смог узнать, но двое других ему были знакомы по событиям на кладбище: Крэб и Гойл старшие. С трудом поборов желание расправиться с ними тут же на месте, он постарался прислушаться чтобы понять о чем они говорят.

- Маленькая грязнокровная сучка должна быть где-то здесь, - сказал Крэб глухим голосом и пнул то что казалось оранжевой мятой подушкой и Гарри понял что это было мертвой тушкой Живоглота.

- Что за шум мы тут только что слышали? - спросил Гойл посмотрев на выломанную дверь.

- Будьте внимательны, - ответил третий, - мы не одни.

Лицо Гарри заметно помрачнело. Он будет обнаружен рано или поздно. Нужен был элемент неожиданности. Он достал свою палочку и почувствовал как поднимается ярость в его груди. Из глубин памяти всплыли знания и палочка дернулась в руке как будто живая. Он выскочил из укрытия и выкрикнул первое что пришло в голову:

- Авелло Вискус! - и яркий фиолетовый луч устремился точно Гойлу в грудь. Мгновенно с Пожирателя сорвало всю кожу и швырнуло за спину, а окровавленный труп рухнул на пол. Крэб с напарником в шоке посмотрели на то что осталось от Гойла и шагнули к своему противнику. Однако они были слишком медлительны... ну по крайней мере Крэб.

- Эвисцеро! - выкрикнул Гарри заклятие поторошения. Крэб издал лишь хлюпающий бульк когда его внутренности разбросало по комнате и рухнул на пол. Третий поспешно прикрылся щитом и начал пятясь отступать к двери.

- Левиокорпус! - раздался выкрик, и его схватило за ноги, перевернуло и подвесило под потолок. Он с ужасом уставился на страшную улыбку парня который подходил к нему.

- Пожалуйста, пожалуйста, не убивай меня! - застонал он, глядя в горящие яростью глаза парня. Гарри подумал, что уж этот Пожиратель-то точно не прощал всех тех людей которые также молили его перед смертью. Но с другой стороны, ему нужно было передать Волдеморту послание. Поэтому, прервав заклинание, он наколдовал пару цепей, обездвигивая мужчину, и наклонился к нему, посмотрев прямо в глаза.

- Ты скажешь своему хозяину, - выплюнул Гарри, - что я больше не играю в его игры. Истинный наследник Слизерена вернулся и я не желаю больше терпеть его глупые истерики.

Мужчина на это лишь кивнул. Гарри, используя новые способности, убедился что послание накрепко въелось в память Пожирателя, воскликнул:

- Обливэйт! - тщательно выбирая участки памяти для стирания. Глаза мужчины потускнели и он забыл самую важную деталь: истинную личность нападавшего.

- Сопоривор... - добавил Гарри, погружая противника в сон. Переведя взгляд на Крэба, который еще дышал, он повторил стирание памяти, и создал убиавущее проклятие, дабы облегчить его страдания. К сожалению от Гойла мало что осталось, для применения Обливэйта.

Гарри пару раз вздохнул, оглядывая учиненную им бойню и задумался, как члены Ордена могли допустить такое? И тут же вспомнил что еще не нашел Гермиону. Гарри лихорадочно начал обыскивать дом в поисках живых или мертвых, но как ни старался никого не мог найти. Он уже начал думать что она сумела выбраться наружу и убежать, когда голос внутри головы заставил его собраться и успокоиться. Гарри кивнул, его несколько не беспокоила необходимость прислушиваться к голосам в голове, особенно учитывая все что произошло сегодня. Он закрыл глаза и следуя советом своего же мозга, попробовал настроиться на ауру Гермионы. Он почувствовал себя глупо, и уже хотел забросить это занятие, но вдруг почувствовал направление. В углу. Развернувшись и проследовав в сторону кухни, он заметил небольшую неровность на стене, которую очень легко было пропустить. Подойдя поближе, он постучал по стене. Раздался звонкий звук, говорящий что внутри есть полость. Гермиона должна быть там.

- Гермиона! - позвал Гарри, надеясь что она еще в сознании и дышит, - Гермиона, это Гарри! Я пришел чтобы помочь тебе!

Но ответа не было. Гарри прислушался, чувствуя как внутренности скручиваются в узел: "Пожалуйста, Боже", - думал он, - "пусть только она будет жива!". Он попытался открыть нишу, когда заметил рычаг, за который надо потянуть. И с нетерпением стал наблюдать как часть стены уходит вверх, открывая его взору скрытое помещение.

Тут же пришлось уворачиваться от прилетевшего в него экспеллиармуса. Инстинктивно Гарри прыгнул в укрытие, прежде чем разглядел нападавшего. Его сердце сжалось, когда он увидел в каком состоянии была его подруга. В уу глазах застыли боль и страх, а на лице были несколько кровоточащих порезов. Гарри встал и направился к ней, когда она поднялась ему на встречу.

- Г..Гарри... это ты? - неуверенно спросила она. И тут же бросилась к нему, уткнувшись в грудь и зарывав. Гарри нежно обнял подругу и прижал к себе. В голове пронеслись мысли что если кто-то из магглов заметит в каком состоянии находится дом... нет, встречаться с полицией явно не хотелось. Пересилив себя, он отстранился от Гермионы и держа ее за плечи, заглянул в глаза.

- Мы должны выбираться отсюда, - сказал он на столько спокойно, на сколько мог. Гермиона лишь кивнула, - Где твои вещи? - в ответ Гермиона указала на верх.

Гарри вздохнул. Он не хотел чтобы Гермиона видела тела своих родителей.

- Я собираюсь аппарировать, - сказал он.

Гермиона посмотрела на него широко раскрытыми глазами, но прежде чем успела что-то сказать, они исчезли из комнаты.

Они оказались в спальне Гермионы, которая была практически нетронута. Осмотревшись, Гарри просто схватил чемодан, и начал заклинанием переносить в него вещи, немного смущаясь когда это была одежда. Он должен справиться. В углу стояла стопка книг, которую Гарри просто перенес в чемодан. Ему некогда было разбираться какие именно книги там были. Сама же Гермиона взяла какой-то альбом и бросила поверх вещей. Гарри закрыл чемодан, и уменьшив его спрятал в карман.

- Гарри, как ты.... - попыталась спросить Гермиона, стараясь разобраться со всем сразу.

- Я объясню позже... сейчас, давай уйдем отсюда. - Он задумался о том куда бы они могли пойти. Он не хотел чтобы Добби и Вики видели их такими несчастными. Так же было не желательно чтобы их нашел Дамблдор и его люди. Да и вообще сейчас он никого не хотел бы видеть поблизости. Решившись, он обнял Гермиону и аппарировал во двор. Там, вскинул палочку и прокричал:

- Морсмордре! - и большой зеленый череп со змеей вылезающей из его рта устремился к небу. Не задерживаясь больше не на мгновение, Гарри аппарировал снова, буквально за минуту перед тем как на том месте где они стояли, появились авроры.

/ - / - / - /

Гарри и Гермиона появились возле небольшого отеля. Гарри вскинул палочку, готовясь заобливейтить любого маггла, оказавшегося по близости. Благо, городок где они оказались был довольно маленьким, и вокруг ни кого не наблюдалось. Убрав палочку, Гарри прикоснулся ладонью к лицу Гермионы и прошептал пару слов, которые она не поняла. От руки полился мягкий свет, и все порезы на ее лице затянулись. Она судорожно дернулась, но тут же ее взгляд вернулся вновь к Гарри. И такая беспомощность и страх отразились в ее глазах, что Гарри чуть не взорвался. Миллионы мыслей возникли в его голове, но сначала необходимо было устроиться в отеле. Он не задумываясь привел в порядок свою одежду и сделал тоже самое для Гермионы.

- Кк..Как ты узнал? - в ответ на это, Гарри смог лишь слегка улыбнуться, и прошептать:

- Хедвиг нашла меня. Я же тебе говорил. - Геррмиона попыталась улыбнуться, но у нее ничего не вышло. Он взял ее за руку и повел ко входу в отель, обратив внимание как сильно она вцепилась в него, не желая отпускать ни на секунду.

Они сняли небольшую комнату на одну ночь, зайдя в которую, Гарри достал багаж Гермионы, и вернул ему нормальный размер. Гермиона убежала принимать душ, и Гарри мысленно отметил, что ему как можно скорее тоже нужно последовать ее примеру. Он взглянул в окно из которого лился солнечный свет, и медленно вздохнул. Он был слишком близок к тому чтобы потерять ее. Это было не то что бы он хотел вспоминать. Еще бы чуть-чуть и он бы уже не увидел ее живой... Гарри постарался отогнать плохие мысли.

Он заметил, что Гермиона не просто его лучший друг. Она стала человеком которого он боялся потерять. Появилась мысль что это стало большим чем дружбой. Гарри раньше не задумывался об этом, но в свете произошедших событий, такие мысли сами стали посещать его.

Это было странное чувство, чтобы быть уверенным до конца, но это было однозначно лучше всего того что он чувствовал когда-либо в жизни. Он постарался вспомнить когда мог чувствовать нечто похожее, и из глубин памяти поднялось максимально близкое ощущение. Это было в конце первого курса, когда Хагрид подарил ему фотографии родителей. Он сидел в поезде и разглядывал их лица, и от этого у него на душе рождалось тепло. Все это можно было назвать одним словом.

Любовь

Он отмахнулся от этой мысли сразу как только она к нему пришла. Любовь? К Гермионе? Он постарался выбросить это все из головы. Конечно он переживал за нее, и она была ему ближе чем кто-либо другой, но была ли это любовь? Любовь ли?

От размышлений его отвлек звук открывшийся двери ванной. Гермиона вышла с растрепанными волосами. Ее глаза были красными, и он понял что она плакала. Вздыхнув, он встал и помог ей дойти до кровати. Она села и грустно опустила голову, вспоминая события дня. Гарри наклонился вперед, взял ее за подбородок и заглянул ей в глаза.

- Гермиона, прости меня..., - начал он, - Я хочу сказать, что со временем боль уйдет, но... - она отвела глаза в сторону, - Послушай, если ты не хочешь говорить об этом сейчас, то... - но она остановила его. Ее глаза обрели осмысленное выражение и она начала рассказ.

- Мы сидели внизу и пили чай, - прошептала она, - когда те трое аппарировали в нашу гостиную. Я даже не успела среагировать... я попыталась достать палочку и проклясть кого-нибудь, но... - голос ее задрожал, - они разоружили меня и применили круциатос к моим родителям. - из ее глаз потекли слезы. Гарри ободряюще положил руку на ее плечо, и она продолжила:

- Они смеялись и мучили их, а все что я могла сделать, это сидеть и смотреть на это. А потом они просто убили их! - почти прокричала она. Гарри наклонился вперед, и обнял ее, позволяя ей расплакаться на его плече. Его лицо потемнело, когда он начал вспоминать. Почему ни кто не пришел? Дамблдор обещал ей защитить ее родителей.. но почему ни кто не пришел? Его лицо исказила злобная гримаса при мысли о старике, который по его мнению, слишком заигрался! Но его отвлекли всхлипы Гермионы.

- Они попытались сделать со мной... я не знаю что. Но я замахала руками и воздух потемнел. Похоже у меня был магический выброс. Палочка появилась у меня в руке, но я понимала что не справлюсь. Поэтому я побежала ища где укрыться. Спрятавшись в тайнике, я просидела там пока ты не пришел. Я послала Тота и Хедвиг к тебе с запиской. Ты был единственным человеком которого я могла позвать. - она вновь опустила голову и всхлипнула, - я знаю что у тебя много своих проблем, но... - Гарри прервал ее, снова беря за подбородок и заглядывая в глаза.

- Послушай меня Гермиона. Не думай так. Ты никогда не будешь для меня обузой. Ты всегда была со мной в трудные моменты, и я сделаю то же для тебя не задумываясь. Я обещаю. - сказал он с улыбкой.

- С.. спасибо Гарри, - выдавила она. Пару мгновений они сидели и смотрели друг на друга не зная как продолжить разговор. Она рассматривала его, и вдруг поняла что он сильно изменился:

- Что с тобой произошло? - спросила она. Гарри мысленно закатил глаза. Он почти забыл обо всем, со всей этой суетой.

- Ну, это длинная история... - сказал Гарри, откидываясь на кровать. Не задумываясь он бросил невербальные запирающие чары на дверь, заставив Гермионну удивленно вскинуть бровь. Она ничего не сказала, уверенная что ей сейчас все объяснят.

/ - / - / - /

Прошло несколько часов когда он закончил свой рассказ. Было уже около часа ночи, когда он добрался до убийства Пожирателей в ее доме. Гермiona все это время сидела и слушала его рассказ, по давней привычке мысленно раскладывая информацию по полочкам. Она странно смотрела на него, и он почувствовал как его лицо заливают краска смущения.

- Я знаю, наверно я должен был просто оглушить их, но... не знаю что на меня нашло... это была какая-то вспышка гнева и силы изнутри. До вчерашнего дня, я даже не подозревал о таких заклинаниях... - он замолчал, поймав легкую улыбку на ее губах.

- Ты спас меня, правда? Ты остановил их так, что они не смогут больше никому причинить вреда, так? - Гарри хотел возразить, но Гермiona еще не закончила. Она глубоко вздохнула, ее лицо озарилось оттенком печали и гнева, который она испытывала. - Гарри.. оглушить их бы не получилось. Это бы не помогло. Ты все сделал правильно. - сказала она так, что Гарри понял что спорить нет смысла. А она между тем вернулась к его рассказу:

- Почему Дамблдор не сказал тебе об этом? Я имею ввиду... он должен был знать! О том что ты мне рассказал, что твой отец и мать проходили ритуал. Почему он ничего не сказал? - Гарри просто покачал головой.

- Ты написала что мы не должны доверять ему, - припомнил он, - Почему ты так написала? - ее лицо исказилось от гнева.

- Это случилось в конце учебного года. Он отвел меня с Роном в сторону и сказал что мы не должны писать тебе этим летом. Мол, тебе нужно побыть одному и все такое... Но это же был откровенный бред! Ты бы сошел с ума без вестей этим летом! Потом в поезде... - она продолжала злиться, - скорее всего все те проклятие наложил на тебя он. Там было несколько которые может выполнить только очень сильный волшебник. Да и блоки на воспоминаниях? И что с твоими родственниками? Это бессмысленно.

- Ни что не бессмысленно, - Гарри с силой сжал кулак вспоминая что еще натворил директор. Гермiona спросила что с ним, он лишь что-то неразборчиво пробурчал в ответ, но она наклонилась к нему, призывая продолжить.

- Он многое скрывал от меня, - вздохнул он прежде чем продолжить. Он решил что должен ей рассказать о пророчестве. - Незадолго до моего рождения, один предсказатель сделал пророчество.

- Я знаю, - сказала она, - Но оно же разбилось в Министерстве и его никто не слышал. - но тут же смутилась вспомнив события в Министерстве и что они значили для Гарри.

- Кроме одного человека который слышал его полностью. Пророчество было сделано в присутствии Дамблдора. Он потом показал мне воспоминание об этом в омуте памяти, - Гарри поднялся и начал нервно расхаживать из стороны в сторону, пытаясь успокоиться.

- Грядёт тот, у кого хватит могущества победить Тёмного Лорда... рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов, рождённый на исходе седьмого месяца... и Тёмный Лорд отметит его как равного себе, но не будет знать всей его силы... И один из них должен погибнуть от руки другого, ибо ни один не может жить спокойно, пока жив другой... тот, кто достаточно могуществен, чтобы победить Тёмного Лорда, родится на исходе седьмого месяца... - сказав это, он упал на стул стоящий перед телевизором. Гермиона в шоке раскрыв рот смотрела на него.

- Но ведь это означает что ты... - Гарри просто кивнул в ответ. Губы Гермионы задрожали и она снова расплакалась. Гарри поспешил к ней чтобы успокоить.

- Миона, все в порядке. Я могу жить с этим. Не знаю почему он не сказал мне но... - она отмахнулась, пытаясь собраться с мыслями.

- Боже, Гарри, прости что взвалила на тебя еще и свои проблемы, - но Гарри, просто притянул ее к себе, заставляя замолчать.

- Я же говорил тебе, ты никогда не будешь для меня обузой. Я хочу помочь тебе. Я очень хочу помочь тебе. - он замолчал и дальше они просидели в тишине обнявшись. Не известно сколько прошло времени, но Гарри обратил внимание на то что Гермиона заснула в его объятиях. Стараясь не потревожить, он взял ее на руки и уложил на кровать. Потом решил последовать ее примеру, и превратив свою одежду в пижаму, лег на соседнюю кровать. Выключив свет, он еще раз взглянул на нее, освещенную лунным светом и мысленно улыбнулся. Закрыв глаза и постарался заснуть.

П/А: мы должны оставить наших героев на небольшое время, хотя возможно они не надолго появятся в конце следующей главы. Ну а мы сосредоточимся на интригах двух других сторон в этой войне: Дамблдора и Волдеморта. Я очень надеюсь что вам понравилось.

<http://tl.rulate.ru/book/1050/21152>